

Александр Мамин

Идеальное и справедливое государство, каким оно должно быть?

<https://litres.ru/74639207>

SelfPub; 2026

Аннотация

Возможно ли построить общество, где научно-технический прогресс служит человеку, а не капиталу? В своей книге «Идеальное и справедливое государство» Александр Мамин предлагает смелый и детально просчитанный проект социальной утопии XXI века.

Автор безжалостно деконструирует архаичные иерархии управления, опираясь на концепции Альфреда Адлера, Эрика Берна и современные данные этологии. Взамен привычной финансовой системы, порождающей пропасть между бедными и богатыми, книга предлагает революционную альтернативу — экономику Трудовых Рабочих Ставок (ТРС), где единственной и абсолютной мерой стоимости признается созидательный человеческий труд.

От меритократических фильтров на выборах до 6-часового рабочего дня, от декоммодификации жилья до превращения

тюрем в центры медико-психологической реабилитации — этот труд шаг за шагом моделирует институты государства, свободного от номенклатурных привилегий и потребительского соперничества. Эта книга — не просто философские размышления, а...

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Идеальное и справедливое государство, каким оно должно быть?

Глава

Мамин А. Идеальное и справедливое государство: каким оно должно быть? — М.: [Электронная версия], 2026. — 50 с.

Настоящее издание представляет собой философско-публицистический и социально-экономический труд, посвященный моделированию абстрактного справедливого общества. Автор исследует природу власти сквозь призму этологии и глубинной психологии, предлагает механизмы преодоления институциональной геронтократии и десакрализации государственного управления. В работе детально спроектирована альтернативная макроэкономическая модель, базирующаяся на переходе от фиатных денег к Трудовой Рабочей Ставке (TRC). Рассмотрены комплексные реформы из-

бирательного, семейного и трудового права, а также пенитенциарной системы и институтов образования. Книга носит дискуссионный, научно-теоретический характер и адресована специалистам в области политологии, социологии, экономики труда, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами социального инжинеринга и политической философии.

Здесь приводится публикация 2 версии издания.

Введение от автора

Настоящее издание является научно-исследовательским и философско-публицистическим трудом. Проведенный в книге анализ, а также описанные модели государственного и экономического устройства носят исключительно теоретический, гипотетический и дискуссионный характер в рамках свободы научного и технического творчества. Автор выражает свое личное экспертное мнение, не преследует целей критики или дискредитации существующих государственных институтов какой-либо конкретной страны, не призывает к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности или иным противоправным действиям. Все предложенные концепции рассматриваются как абстрактная социально-экономическая модель (утопия).

Издательская аннотация

Возможно ли построить общество, где научно-технический прогресс служит человеку, а не капиталу? В своей книге «Идеальное и справедливое государство» Александр Мамин предлагает смелый и детально просчитанный проект социальной утопии XXI века.

Автор безжалостно деконструирует архаичные иерархии управления, опираясь на концепции Альфреда Адлера, Эрика Берна и современные данные этологии. Взамен привычной финансовой системы, порождающей пропасть между бедными и богатыми, книга предлагает революционную альтернативу — экономику Трудовых Рабочих Ставок (ТРС), где единственной и абсолютной мерой стоимости признается созидательный человеческий труд.

От меритократических фильтров на выборах до 6-часового рабочего дня, от декоммодификации жилья до превращения тюрем в центры медико-психологической реабилитации — этот труд шаг за шагом моделирует институты государства, свободного от номенклатурных привилегий и потребительского соперничества. Эта книга — не просто философские размышления, а масштабный эскиз будущего, в котором главной целью цивилизации становится свободное время, раскрытие творческого потенциала и гармоничное саморазвитие каждой личности.

О работе

В данной книге кратко собраны основные тезисы и идеи по экономике государства, рассматриваемого как максимально социальная и справедливая структура. Автор исследует практическую применимость ключевой идеи социалистической мысли — трансформации привычной денежной системы в систему вознаграждения, основанную на учете трудового дня как истинной меры стоимости человеческого труда.

Кроме того, предпринимается попытка осмысления механизмов снижения чрезмерного имущественного расслоения общества и создания равных стартовых возможностей для всех людей. Труд в рамках данной модели рассматривается как осознанное направление деятельности человека, а не как вынужденный поиск наиболее доходного места ради накопления капитала.

В работе затронуты вопросы реформирования системы образования с самого раннего возраста, поскольку именно молодое поколение формирует будущее общества. Также рассмотрены альтернативные подходы к пониманию системы наказаний и другие аспекты жизнедеятельности государства.

Книга носит социалистический характер, однако не отрицает возможность ведения частного бизнеса и самозанятости, а также защиты гражданских свобод и права на частную собственность. Концепция формирует модель мирного кон-

курентного преимущества идеалов социализма над капитализмом. Автор исходит из принципа, что эффективнее не за-прещать какое-либо явление (включая власть частного капитала), а создавать ему достойную, более качественную альтернативу и конкуренцию. Это подобно внутренней эволюции человека, который побеждает свои слабости и пороки не через самозапреты, а через замену старых привычек новыми, лучшими альтернативами.

Вступление

Человечество за свою историю перепробовало множество форм самоорганизации и государственного правления. Какие-то из них отвечали вызовам своего времени, в других же государственная система со временем деградировала в сторону жесткого авторитаризма.

Необходимо понимать, что там, где существуют институты власти и жесткая иерархия, в структуре масс нередко проявляется то, что в психологии описывалось как «комплекс власти» или «компенсация комплекса неполноценности» (по Альфреду Адлеру), либо как «воля к власти» (по Фридриху Ницше). Риск монополизации властных полномочий узкой группой элит или лидером существует исторически во многих политических системах.

В живой природе иерархия встречается повсеместно. Согласно данным этологии и зоопсихологии, стая самоорганизуется на основе выбора и подчинения вожаку (доминанту) и признания его ближайшего окружения — субдоминантов. Если рассматривать биологическую пирамиду подчинения сверху вниз, то за ними следуют рядовые члены, а на самом нижнем уровне находятся наиболее слабые особи.

Человек как социальное существо эволюционно развивался в рамках схожих коллективных структур. Поэтому при проектировании моделей государства важно понимать эти биологические предпосылки, чтобы осознанно уходить от пережитков прошлого как от завершенного этапа не только биологической эволюции человека, но и эволюции самого общества.

В дикой природе иерархия стаи — это адаптивный механизм выживания и распределения ресурсов, где статус особи зависит от силы, возраста и поведенческих качеств. В общем виде эта структура выглядит следующим образом:

Доминант (Альфа): лидер, обеспечивающий защиту группы и принимающий ключевые решения. Исторически в дикой природе он имеет приоритетный доступ к ресурсам. Имеет приоритет в выборе пищи и партнеров.

Субдоминанты (Бета и средние ранги): ближайшее окружение вожака, поддерживающее порядок. Они выступают в качестве его заместителей и опоры при защите территории или добыче ресурсов, получая блага во вторую очередь.

Периферия: рядовые члены популяции, выполняющие основные повседневные задачи. Они удовлетворяют свои потребности по остаточному принципу, нередко на грани необходимого для выживания минимума.

Нижние ранги (Омега): подчиненные особи, часто выполняющие роль «социального буфера», на который смещается агрессия вышестоящих членов группы. Они находятся в условиях жесткой конкуренции за выживание, сталкиваясь с высокими рисками и дефицитом ресурсов

Современные этологи подчеркивают, что взаимоотношения внутри таких структур не сводятся исключительно к насилию — они строятся на сложном социальном взаимодействии и принятии общих правил игры. Именно это позволяет коллективу выживать, в то время как одиночки в дикой природе чаще всего погибают.

Перенося этот анализ на государственные институты, можно заметить, что элементы подобных пирамидальных структур управления сохраняются и в человеческом обществе. Историческим противовесом вождизму, автократии и сакрализации власти выступали идеи анархизма или его более умеренной, мягкой формы — либертарианства, предполагающего минимизацию или полное отсутствие централизованного аппарата управления.

Каждая из этих концепций имеет свои сильные и слабые стороны. Как отмечалось выше, при чрезмерной централи-

зации власти всегда возникает риск её деформации, выражающийся в обогащении верхушки управления и введении избыточных ограничений для среднего класса и низших слоев общества.

«Налоги придумали не боги» — гласит средневековая поговорка. Налоговые механизмы существовали не всегда и не везде, однако по мере усиления центрального государственного аппарата они неизменно становились обязательным условием его функционирования. Представляется логичным, что если государство аккумулирует ресурсы в виде налогов, то его первоочередной обязанностью является служение интересам общества, а не наоборот. С биологической точки зрения, если система не приносит пользы организму, она приобретает паразитическую форму — ведь люди способны вести автономное хозяйство на своей земле и без избыточного внешнего контроля.

Из этого следует вывод: справедливое государство должно иметь строго социальную направленность. Сегодняшний уровень развития технологий позволяет с избытком покрывать базовые материальные потребности человечества. Проблемы бедности и дефицита возникают не из-за нехватки ресурсов, а из-за нерационального их распределения, неравенства стартовых возможностей и чрезмерной концентрации капиталов. Ниже мы подробно рассмотрим, какие изменения целесообразно внести в экономическую и правовую структуру общества, чтобы государство могло претендовать

на статус справедливого и объединяющего людей пространства.

Глава 1. Структура независимых ветвей власти: институциональные механизмы и баланс правовых ограничений

При проектировании модели справедливого государственного устройства принципиально важно рассматривать не номинальные правовые декларации, а реальные функциональные механизмы, обеспечивающие автономию и взаимное ограничение институтов управления. Исторический опыт показывает, что отсутствие действенных практических фильтров превращает базовые конституционные принципы в формальность.

Классическая государственно-правовая мысль выделяет три базовые ветви власти: **законодательную, исполнительную и судебную**. В современных социологических исследованиях к ним нередко добавляют «четвертую власть» (средства массовой информации) и «пятую власть» (крупный частный капитал, способный оказывать лоббистское влияние на принятие решений). Однако в рамках предлагаемой теоретической модели фокус внимания сосредоточен именно на классической триаде государствен-

ного управления.

В ряде современных политических систем декларируемый принцип независимости ветвей власти подвергается существенной деформации. Например, если процедура назначения судейского корпуса напрямую или косвенно контролируется главой государства или органами исполнительной власти, судебная система неизбежно теряет свою автономию. Возможность досрочного прекращения полномочий судьи по инициативе исполнительных структур создает условия для конъюнктурного давления на судебные решения.

Согласно подлинной концепции разделения властей, понятие **верховой государственной власти** включает в себя **законодательный, исполнительный и судебный** компоненты **в равной мере**. Ни одна из этих ветвей не может обладать приоритетом или иерархическим превосходством. Следовательно, прямое кадровое формирование одной ветви власти силами другой нарушает баланс сдержек и противовесов, переводя судейский корпус в подчиненное положение (например, от исполнительной власти).

Аналогичные риски дисбаланса возникают и в отношениях между исполнительной властью и парламентом. Законодательный орган теряет свою независимость, если глава государства обладает избыточными полномочиями по прямому продвижению нормативных актов или изданию указов, фактически подменяющих собой законы. В сбалансированной модели именно парламент, представляющий волю общества,

формирует законодательную базу и поручает исполнительной власти её реализацию. Должностные лица исполнительных органов, включая главу государства, действуют строго в рамках делегированных полномочий: ни один подзаконный акт не должен приниматься без прямой опоры на существующий закон.

Превращение исполнительной власти в ключевого нормотворца ведет к чрезмерной централизации управления и авторитаризации режима, что исключает развитие подлинно демократических институтов. С точки зрения минимизации рисков узурпации, парламентская республика обладает рядом преимуществ перед президентской моделью, где концентрация властных функций в руках одного лица часто стимулирует монополизацию управления.

В данном контексте представляет научно-теоретический интерес структура коллективного руководства, существовавшая в разные периоды в СССР или применяемая в КНР, где ключевые решения де-факто координируются коллегиальным органом (партией или партийным президиумом). В таких системах именно высший представительный орган наделен полномочиями по избранию, контролю и отправке в отставку высших должностных лиц. Рассматривая данные примеры, автор ставит задачу смоделировать систему жестких ограничений для единоличной власти, абстрагируясь от конкретных исторических персоналий и фокусируясь на институциональных сдержках. Любой элемент верховно-

го управления должен быть ограничен правовыми рамками, в то время как вся совокупность трех ветвей власти представляет собой суверенную силу государства – верховную власть.

Для оптимизации разделения властей в справедливом государстве целесообразно внедрение следующих принципов:

Строгое ограничение исполнительной власти: Данный институт полностью лишается права самостоятельного нормотворчества, подменяющего законы. Иммунитет главы государства от уголовного и административного преследования должен автоматически прекращаться со снятием полномочий (при этом сам срок полномочий ограничивается максимум двумя периодами по 4 года каждый). Принцип персональной ответственности за принимаемые решения и подсудность общему суду являются базовыми требованиями справедливости.

Абсолютная автономия судебной системы: Судебная власть должна функционировать как полностью независимая, самоорганизующаяся структура (условный «Совет старейшин»). Кадровое обновление внутри судейского корпуса осуществляется самой системой на основе профессиональных критериев, без согласования с парламентом или президентом. Финансирование данной ветви фиксируется в бюджете защищенной статьей, а судьи наделяются абсолютной неприкосновенностью на время исполнения обязанностей.

Отмена пост-выборных привилегий: Для обеспече-

ния принципа равенства всех перед законом целесообразно упразднить институты пожизненной неприкосновенности и депутатского иммунитета после завершения срока их избрания. Граждане должны иметь твердую уверенность в том, что любые правонарушения со стороны бывших высших должностных лиц будут объективно рассмотрены судом.

Избирательная система и принципы парламентаризма

Исторические истоки демократии, восходящие к античным полисам Греции, строились на принципах прямого персонального голосования за конкретных кандидатов и возможности их досрочного отзыва (институт остракизма). В современных условиях избирательный процесс во многих странах трансформировался в пользу пропорциональной (партийной) системы.

Выборы по партийным спискам зачастую деперсонализируют законодательную власть. Граждане голосуют за абстрактную партийную вывеску и политическую программу, в то время как реальный персональный состав депутатов формируется внутрипартийным руководством на основе внутренних номенклатурных алгоритмов. В такой ситуации депутат теряет прямую связь с избирателями и лишается политической самостоятельности: любая независимая позиция

может повлечь за собой исключение из партии и потерю мандата. В результате происходит подмена выборности фактическим назначением лояльных функционеров.

Для восстановления подлинного народовластия необходимо возвращение к мажоритарной системе — прямым выборам конкретных лиц от конкретных территориальных округов (регионов). Это обеспечит персональную ответственность депутата перед своими избирателями.

Важнейшим элементом контроля общества над властью должен стать юридически закрепленный **механизм досрочного отзыва депутата** жителями региона в случае невыполнения обязательств или совершения проступков, несовместимых со статусом народного представителя. Осознание того, что потеря доверия приведет к утрате мандата, является ключевым стимулом для эффективной работы законодателей.

Прямая власть народа как высший источник суверенитета должна также включать в себя развитый **институт референдумов**. Инициативные группы граждан должны иметь законодательное право инициировать плебисциты по общественно значимым вопросам без создания искусственных административных препятствий со стороны органов управления. Поскольку государственные институты по своей правовой природе являются структурами, нанятыми обществом для выполнения управленческих функций, воля народа, выраженная через прямые референдумы, обладает наивысшей

юридической силой.

Глава 2. Избирательная система: меритократические* критерии выдвижения и институты ответственности высших должностных лиц

Вопрос качественного отбора кандидатов на высшие государственные посты исторически занимал центральное место в трудах выдающихся мыслителей. В Новейшее время схожие идеи высказывались философами и социальными инженерами (в частности, Ошо и Жаком Фреско), которые обосновывали целесообразность формирования высшего руководства государства из числа признанных ученых, конструкторов, изобретателей и представителей творческих профессий — то есть лиц, уже внесших значительный созидательный вклад в развитие науки, культуры и технологий.

При системе всеобщего избирательного права без квалификационных фильтров существует латентный риск прохождения на высшие государственные должности лиц, руководствующихся деструктивными или эгоистическими мотивами. В контексте индивидуальной психологии Альфреда Адлера стремление к неограниченной политической власти часто выступает компенсаторным механизмом в ответ на внутренний комплекс неполноценности, реализуемый через под-

чинение окружающих.

Мировая история знает множество примеров, когда правители (как монархического, так и республиканского типа) оказывались профессионально и личностно некомпетентными, что приводило к тяжелым социальным последствиям для их народов. Инструменты популизма и эмоционального воздействия на электорат во время предвыборных кампаний позволяют обходить содержательные требования к кандидату.

В связи с этим в рамках предлагаемой модели обосновывается необходимость введения **объективных квалификационных и профессиональных фильтров** для кандидатов на пост главы государства. Подобно тому, как управление крупной технологической корпорацией требует от руководителя профильной квалификации, прохождения специализированного обучения и подтвержденного опыта решения сложных производственных задач в инженерных должностях, кандидат на управление государственными процессами должен обладать доказанными компетенциями.

Оптимальным решением представляется выдвижение на высший пост лиц, имеющих признанные научные труды, реализованные архитектурные или инженерно-конструкторские проекты, либо фундаментальные произведения искусства. Как правило, у данной категории граждан доминирует созидательная, а не властная мотивация; они вовлечены в творческий и исследовательский процесс, что снижает риски

развития у них авторитарных тенденций. Правом выдвижения таких кандидатов могут наделяться инициативные группы граждан и профессиональные сообщества.

***Меритократия** (от латинского *meritus* — «достойный» и древнегреческого *κράτος* — «власть») — это принцип управления и общественная система, при которой руководящие должности занимают наиболее способные, одарённые и компетентные люди, независимо от их социального происхождения, богатства или связей.

Институт деизбрания (Остракизм) и правовой аудит предвыборных программ

Важнейшим элементом справедливого государственного устройства должен стать **механизм юридической ответственности за невыполнение предвыборных обещаний**. В современной правовой практике концепция так называемого «свободного мандата» освобождает избранного политика от жестких обязательств перед электоратом. Взамен этого предлагается внедрение элементов **императивного мандата** и процедур государственно-правового аудита.

Если заявленная политическая и экономическая програм-

ма кандидата не реализуется в установленные сроки, справедливым шагом является инициирование процедуры гражданского судопроизводства или досрочного прекращения полномочий (деизбрания, подобно тому, как это происходило в Древней Греции).

Для практической реализации этого контроля моделируется создание **независимой Высшей судебной (или государственной) комиссии**, полностью изолированной от влияния исполнительной власти. Порядок формирования данного органа строится на принципах кооптации и самоорганизации: новые члены избираются квалифицированным большинством голосов самой комиссии по мере ротации или ухода действующих сотрудников на пенсию, что исключает кадровое давление со стороны главы государства.

Функции комиссии включают в себя обязательный промежуточный аудит:

Экватор (середина) срока полномочий: По истечении половины законного срока пребывания должностного лица (президента или депутата) в должности, комиссия организует открытые заседания с привлечением независимых экспертов, экономистов и социологов.

Предмет проверки: Проводится детальный сравнительный анализ пунктов предвыборной программы с фактическими результатами социально-экономического развития.

Правовые последствия: В случае установления факта системного неисполнения обязательств при отсутствии

объективных форс-мажорных обстоятельств, деятельность должностного лица признается неэффективной. Комиссия инициирует **процедуру остракизма** — досрочного отзыва мандата и назначения новых выборов.

Введение жесткой институциональной ответственности за публичные декларации является ключевым условием трансформации политики из сферы популизма в сферу ответственного государственного управления перед сувереном — народом.

Глава 3. Возрастные и экономические цензы в избирательной системе: преодоление геронтократии и принципы смены поколений

При проектировании справедливой модели государственного устройства необходимо переосмыслить институты активного и пассивного избирательного права, внедрив в них четкие возрастные и социально-экономические критерии. Традиционный подход большинства современных государств устанавливает лишь нижнюю границу дееспособности (как правило, с 18 лет). Однако представляется обоснованным введение верхнего возрастного предела, по достижении которого право участия в политическом управлении передается следующему поколению.

Исторические истоки этой логики восходят к античной правовой мысли. В древнегреческих полисах право голо-

са напрямую связывалось с личным участием гражданина в защите государства. Женщины и определенные категории населения, не участвовавшие в военных походах, были исключены из электорального процесса. Современная модель справедливого государства предлагает трансформацию этого классического принципа: **право участия в политическом управлении должно напрямую зависеть от экономического вклада в содержание государственной структуры.**

Главным экономическим донором государства является класс активных налогоплательщиков. Справедливый баланс прав и обязанностей предполагает внедрение **налогового ценза**: граждане, формирующие бюджет своими налогами, наделяются правом определять политический курс страны. Лица, прекратившие активную трудовую деятельность и перешедшие на государственное пенсионное обеспечение, освобождаются от бремени принятия геополитических и макроэкономических решений.

Такой подход не ущемляет права старшего поколения, а переводит его в статус заслуженного отдыха. Жизнь человека не ограничивается политической борьбой — освободившееся время целесообразно направить на личное саморазвитие, творчество, благотворительность, обустройство частных пространств (загородных участков), а также на социализацию и воспитание внуков.

Второй важный аргумент в пользу ограничения верхне-

го возрастного ценза лежит в области когнитивной психологии и нейробиологии. Принятие стратегических государственных решений требует высокой пластичности ума, способности к быстрой обработке больших массивов информации и готовности к системным изменениям. Согласно масштабным клиническим исследованиям, с возрастом показатели умственной активности претерпевают естественные изменения:

Средний возраст (45–60 лет): Общее снижение некоторых оперативных умственных способностей (скорость концентрации, подбор лексем) может намечаться к 45 годам. При этом навыки, опирающиеся на накопленный жизненный опыт, кристаллизованный интеллект и профессиональные знания, остаются на пиковом уровне.

Пожилой возраст (после 60–65 лет): Процессы нейропластичности замедляются, увеличивается время, необходимое для анализа принципиально новой информации, снижается адаптивность к радикальным реформам. Консервативная составляющая мышления начинает доминировать над инновационной, что на выборах часто выражается в автоматическом голосовании за привычные, архаичные модели, что может сдерживать развитие более молодого поколения.

Исторический феномен сосредоточения власти в руках старшей возрастной группы классифицируется в политологии как **геронтократия**. Представители геронтократических элит, закрепившись в структурах государственного или

корпоративного управления, в рамках внутривидовой борьбы за доминирование часто блокируют карьерные лифты для молодых специалистов. Опора на жесткий традиционализм и избегание кардинальных структурных реформ приводят государственную систему к неизбежной стагнации и отрыву элит от актуальных потребностей общества.

Исходя из биологических закономерностей и данных о динамике интеллекта, оптимальным верхним порогом для участия в государственном управлении представляется возраст **65 лет**. По достижении этого рубежа гражданин прекращает работу на государственных должностях (ограничение пассивного избирательного права) и освобождается от обязанности голосовать на выборах (ограничение активного избирательного права). Смена поколений — это фундаментальный закон природы, действующий как в социуме, так и в живой природе. Эффективная политическая система должна обеспечивать этот естественный транзит, гарантируя старшему поколению защищенный, наполненный путешествиями и творчеством отдых, а среднему и молодому поколениям — право оперативно отвечать на вызовы времени.

Глава 4. Пенитенциарная система как институт социальной реабилитации, а не репрессивного воздействия

Традиционное восприятие пенитенциарной системы и институтов наказания часто ассоциируется с жесткой изоляцией и жестким ограничением личной свободы, напоминающим содержание в неволе. С экзистенциальной и философской точек зрения, длительное нахождение человека в условиях жесткой депривации ставит вопрос о сохранении человеческого достоинства и гуманистических принципов, заложенных в самой природе нашего вида. Подавление личности в условиях изоляции в определенной степени девальвирует ценность гуманизма в обществе, которое вынуждено поддерживать подобные карательные механизмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.